

27. Пешком. Погоня

начинается

Да, ежи, средневековое оружие времен Эры Чести. Доктор Сарвис пытался объяснить Хейдьюку о чем он говорит, но затем сдался и полез назад. Его голова скрылась, затем плечи, спина, широкая задница, ноги, ботинки. Они слышали как он рылся в багажнике пока пикап прыгал, качался, трещал и грохотал по грунтовой дороге за джипом Смита.

Бросив взгляд в зеркало, Хейдьюк видел всю поисково-спасательную команду на хвосте у себя: восемь пар фар в четверти мили позади. Он сильнее нажал на газ, но тут же сбросил, чтобы не протаранить джип. Может быть надо как-то поддержать его, он приблизился ближе, осторожно коснулся передом пикапа задний бампер джипа и нажал на газ. Смит в джипе почувствовал поддержку сзади как будто у джипа появилось второе дыхание, выросли крылья.

Снова появилась голова Дока в люке.

— Дайте мне фонарь.

Ему дали фонарик, он снова исчез.

— Где бы там они ни были, лучше бы он нашел их побыстрее, — сказал Хейдьюк.

— Он тебя не слышит, — сказала Бонни.

— Держи фонарь направленным на переднюю машину сзади, — сказал Джордж, — ослепи ублюдков.

— Я пытаюсь, но они нас нагоняют.

Хейдьюк дал девушке свой револьвер.

— Если они приблизятся, стреляй.

Она взяла.

— Я не хочу никого убивать, хотя я и не думаю, что смогу попасть, — она повертела оружие в руках, заглянула в ствол, — он заряжен?

— Конечно заряжен. На кой черт нужен незаряженный револьвер? Что ты делаешь? Не делай этого! Господи, Боже! Целься по фарам, по колесам.

Джип и толкающий его пикап ехали вместе сквозь изгибы дороги, по колеям, над скалами, сквозь песок. Бамперы щелкали, бряцали, сцепились и сомкнулись. Хейдьюк с глубокой досадой внезапно понял, что они сцепились, и стали одной плотью. Возник вопрос о том, чтобы разъединиться в Дерти Девил. Их преследователи становились ближе, ближе, сквозь облака пыли до конца длинного подъема перед спуском в Колорадо.

Бонни высунула пистолет из окна со своей стороны, прицелилась видимо в горы и нажала на спуск. Ничего не произошло. Она не могла нажать на спуск.

— Что-то с оружием, — крикнула она, — оно не работает.

Она втащила его назад, направив ствол в пах Хейдьюка.

— С ним все в порядке и ради Бога, держи его нацеленным в сторону.

— Я не могу нажать на спуск, смотри.

— Надо взвести курок сначала, о господи!

— Какой курок?

— Дай сюда, — Хейдьюк выхватил револьвер, — сюда, порули за меня.

В этот момент грунтовка закончилась, началась асфальтовая дорога. Они приближались к мосту Колорадо. Больше никакого шума и грохота сцепившихся машин, никакой пыли — и никакого шанса спастись.

— Вперед, — скомандовал Хейдьюк.

— Все в порядке.

— Подождите.

Хейдьюк заметил как задняя дверь пикапа открылась и Док начал горстями сыпать что-то черное, он напоминал человека, кормящего в парке голубей. Он закрыл дверь, влез обратно в кабину поверх хаотично разбросанных вещей, весел для каноэ и банок от арахисового масла. Его голова показалась в кабине. Со стороны Хейдьюка он казался отрубленной головой — лысой, потной, бородатой, с блестящими зубами и очками, видение, которое можно было терпеть так как голова была знакомая.

— Мне кажется я их остановил, — сказал он.

Они посмотрели. Огни все еще были там и приближались.

— Не похоже, — сказала Бонни.

— Сейчас, потерпите, — Док повернул голову посмотреть сквозь пробитое пулями окно задней двери.

Через несколько секунд стало ясно, что команда в самом деле стала отставать. Их фары замигали, свернув на обочину. Было смешение разных цветов фар — белых, красных, оранжевых посередине дороги. Постепенно преследователи остановились, очевидно для перегруппировки. Хейдьюк и Смит в пикапе и джипе, со сцепленными бамперами, неслись вместе как сиамские близнецы по асфальту между опорами центрального моста. Они не останавливались еще около мили до поворота, ведущего на север, грунтовки в сторону Мэйз и того, что было за ним. Съехав с асфальта и проехав немного Хейдьюк остановил пикап, вынудив и Смита тоже затормозить. Они выключили фары, вышли отдохнуть и осмотреться, они видели огни за средним мостом, где целая команда почему-то остановилась.

— У них не могло одновременно закончиться топливо, — сказал Смит. Он подозрительно посмотрел на Хейдьюка. — Ты стрелял по ним, Джордж?

— Нет.

— Шины, — сказал доктор. — У них у всех пробиты шины.

— Что?

— Спущенные шины, — Док развернул свежий «Морш-Виллинг», глядя с удовлетворением на хаос, произведенный им.

— Ты имеешь в виду, что у них у всех одновременно спустили шины?

— Именно, — он покрутил сигару во рту, откусил кончик, прикурил. — Может и не у всех.

— Как это случилось?

— Ежи, — Док вынул из кармана нечто, размером с шар для гольфа с четырьмя шипами. Рыба-еж. Терновый венок. Он дал его Смигу. — Древняя штука, старо, как войны. Оружие против кавалерии. Как бы он не упал, один шип обязательно будет торчать вверх. Это проколет любую шину, до десяти витков корда.

— Где вы это взяли?

Док улыбнулся.

— Заказал у одного друга.

— Давайте отцепим эти дурацкие бамперы и поехали скорее отсюда.

Бонни и доктор повисли на одном бампере, пока Смит и Хейдьюк поднимали другой. Машины освободились от своей неестественной сцепки. Водители поменялись местами; Хейдьюк сел в свой джип, Смит вернулся в пикап, к великому облегчению доктора Сарвиса, который

сидел рядом. Бонни села в джип.

— Этот парень заставляет меня нервничать — признался Смиту Док.

— У Джорджа не все в порядке, — признал Смит, — это ясно, и меня радует, что он на нашей стороне, а не с епископом. Хотя, если посмотреть на это все с чисто практической стороны, надо признать, что лучше держаться от них обеих подальше. Пристегните ремень, Док, дорога ухудшается.

— Избыток весьма отчаянного... пижонства.

— Точно, Док. Чего он ждет? — Смит посмотрел назад в сторону моста. Две пары фар отделились от обездвиженной группы и поехали.

— Поехали, Джордж, — сказал Смит мягко, заведя мотор.

Хейдьюк тронул джип. Без фар, следуя колеям при свете звезд два автомобиля ехали на север, медленно и осторожно в темноте, по дороге, которая после грунтовки казалась шелковой лентой.

— Получится ли у нас? — спросил Док. — Почему бы не включить фары и не ехать как можно быстрее?

— Может да, а может и нет, — сказал Редкий. — Старик Лав остановится и найдет наши следы на повороте и будет у нас на хвосте через пять минут. Но мы не можем ехать намного быстрее по этой дороге.

— По какой дороге? Я не вижу никакой дороги.

— Я тоже, Док, но я знаю, что она здесь есть.

— Ты был здесь раньше?

— Несколько раз. Это было недели три назад, ты вспомнишь, я и Джордж привели нашего друга Лава сюда наверх. Я слышал, что Лав до сих пор с болью в душе говорит об этом. Никакого чувства юмора у этого епископа. Подлый, как пес со свалки, когда имеешь с ним дело. Смотри!

Гора пыли поднялась, когда Хейдьюк и джип угодили в выбоину на дороге. Смиту пришлось нажать на тормоза, и сзади вспыхнули красные фонари. Хейдьюк остановился чтобы переговорить.

— Поломал что-то? — спросил Смит.

— Вроде нет. Видел огни за нами?

— Пока нет. Лав видимо поехал вниз к пристани для пластырей для шин своих парней. Но он знает, что мы тут, наверху. Он глупый, но не так глуп, как мы.

— Может попробуем дорогу на старую шахту, как в прошлый раз?

— Нет, если только ты не хочешь провести полночи разгребая скалы, которые ты набросал. Кроме того, ты хотел спрятаться в Мэйз.

— Ладно. Хорошо. Но как мы узнаем, что епископ не пригонит сюда отделение национальной гвардии или заместителей шерифа из Флинт Трейл, чтобы они нас встретили? Или пару рейнджеров из Лендс Энд?

— Мы не знаем, Джордж, но это шанс, которым надо воспользоваться. Если это кто угодно, кроме парковой службы, им придется проделать весь путь от Зеленой реки или Хэнксвилла, так что мы их сделаем до развилки Мейз без проблем, если только сукины дети не прилетят на своих чертовых вертолетах. Кроме того, старик Лав слишком упрям, чтобы звать на помощь, он хочет поймать нас самостоятельно, если я хорошо знаю этого дубоголового барана, а я думаю, что знаю. Чего мы тут стоим?

— Где холодильник?

— Зачем?

— Мне нужно пива, пару банок. Сколько еще ехать до Мейз?

— Около тридцати миль по воздуху или сорок пять по дороге.

— Я вижу огни, — сказала Бонни.

— Я тоже, малышка, и я сказал бы, что это намек на то, что мы должны ехать наверх по колее.

Хейдьюк уже ехал. Включив фары, Смит следовал за красными задними огнями джипа, которые мигали, когда Хейдьюк время от времени нажимал на тормоз.

Дорога становилась хуже и хуже. Песок. Скалы. Кустарники. Ухабы, колея, выбоины... Сорок пять миль по такой дороге? — думал Док. После легкой победы с помощью ежей, он чувствовал как усталость наваливается на его веки, мозговые клетки, позвоночник. Смит говорил...

— Что это? — сказал Док.

— Я сказал, — говорил Редкий Гость, — что очень хорошо, что у нас был день, когда мы отдохнули, в тени в Дир Флэт. Сколько времени прошло, а, Док?

Док посмотрел на часы. Они показывали 16:35. Время Роки Маунтайн. Это не могло быть точное время. Он поднес часы к уху, они стояли. Конечно, он опять забыл завести часы.

Подарок Бонни ко дню его рождения. Девчонка должно быть сэкономила месячную зарплату, чтобы купить эту безделицу. Он завел часы.

— Не знаю, — сказал он Смит.

Смит высунул голову наружу и посмотрел на луну.

— Около полуночи, — сказал он. Он посмотрел назад. — Парни повисли у нас на хвосте. У тебя этих ежей не осталось?

— Нет.

— Мы могли бы еще ими воспользоваться, — сказал Смит и начал напевать под нос мелодию.

Это сумасшествие, думал доктор. Белая горячка, бред. Ущипни себя, Док. Это я, доктор медицины Сарвис, Американский Колледж Хирургов. Хорошо известный, хотя и не очень любимый член врачебного братства. Принятый, хотя и без доверия, в двадцать второй округ, Дьюк Сити, штат Нью-Мексико. Скорбящий вдовец с двумя взрослыми сыновьями, стартовавшими в свою жизнь. Шалопайи и никудышные люди, оба, как и их отец. Но когда я стану старым, лысым, толстяком и импотентом, будете ли вы меня любить, мои малыши? Это было ясно, так ведь? Док смотрел на пыльный зад машины Хейдьюка, парень и девушка, скрытые за кучей багажа под брезентом. Он посмотрел в сторону, увидел затаившиеся кусты среди неясных очертаний скал, пыли и песка. Он оглянулся и увидел две пары фар, сверкая как пожар в плывущей пыли, довольно далеко, но ползущих за ними, не теряя и не увеличивая дистанцию. Что это? — думал Док про себя. Чего я боюсь? Если смерть это в самом деле наихудшее, что может произойти с человеком, то бояться нечего. Но смерть это не самое худшее. Он задремал, проснулся, задремал и снова проснулся.

Они ползли вперед, милую за милую, по камням и бороздам. Неприятеля следовали на осторожной дистанции, довольно далеко, хотя и все видимости. Смит, изучая упрямые огни в зеркало, сказал:

— Ты что-то знаешь, Док. Я не думаю, что парни хотят нас здесь поймать, они хотят просто не терять нас из виду. Может кто-то нас ждет в Флинт Трейл. Что означает, что я не удивлюсь, если увижу кого-то, ждущего нас впереди на рассвете.

— Ты сказал, что мы их обгоним возле поворота на Мейз?

— Правильно, но они не думают, что мы поедем на Мейз.

— Почему?

— Потому, что Мейз, это тупик, Док. Конец дороги. Большой соскок. Никто и никогда не ездит в Мейз.

— И поэтому мы туда едем?

— Док, ты сам догадался.

— И почему никто никогда не ездит в Мейз?

— Потому, что там нет бензина, нет дорог, нет людей, нет пищи, большую часть времени нет воды, и нет пути оттуда, вот почему. Как я сказал, это тупик.

Здорово, подумал доктор. И это место, где мы будем прятаться следующие десять лет.

— Но у нас будет там немного еды, — продолжил Смит. Мы спрятали часть в Лизард Рок и часть в Френчи Спринг. Мы будем в порядке, если доберемся до них раньше, чем команда доберется до нас. У нас будут проблемы с водой, хотя если будет дождь сегодня или завтра, а я уверен, он будет, то на несколько дней нам хватит. Если команда нас не прижмет слишком сильно.

Не так плохо, подумал Док. Наполовину не так плохо. Я боюсь эта ночь не кончится никогда. Он посмотрел на восток, на полную выпуклую луну. Там было не много надежды. Он увидел кролика, перебежавшего дорогу сквозь пыльные колонны света фар. Смит дернул рулем, чтобы не сбить его. Док подумал, что он не видел ни коров, ни лошадей многие мили. — Почему? — спросил он.

— Нет воды, — ответил Смит.

— Нет воды? Но целая река Колорадо вон там справа, около двух миль на восток.

— Док, река внизу, но если ты не жук и не бабочка, ты не сможешь спуститься вниз. Если ты не лебедь, который ныряет с высоты двух тысяч футов со скалы.

— Ясно. Нет дороги вниз.

— Едва ли есть хоть одна, Док. Я знаю одну дорогу вниз с Лизард Рок в Спаниш Боттом, но больше я не видел, — Смит посмотрел в заднее зеркало. — Все еще на хвосте. Эти ребята просто так не сдадутся. Подумай, может стоит спрятать наши машины здесь и дальше пойти пешком.

Док повернулся на сидении, посмотрел назад сквозь люк и пробитое пулями стекло и заднюю дверь пикапа. В миле, возможно в пяти милях позади, точнее определить дистанцию, ехала пара фар, поднимаясь и опускаясь на скалистой дороге. Он уже было повернулся вперед, как вдруг увидел зеленую ракету.

— Ты видел это?

— Да, я видел, Док. Они сигналият кому-то еще. Нам лучше оглянуться вокруг.

Смит мигнул фарами. Хейдьюк остановился, выключив фары, но оставив мотор работающим. Смит сделал то же самое. Все четверо вышли.

— В чем дело? — спросила Абцуг.

— Они пускают ракеты.

— Где мы, вообще, черт возьми? — сказал Хейдьюк. Он выглядел усталым и подавленным, его глаза были красными, руки тряслись. — Мне нужно пиво.

— У меня тоже пересохло, — сказал Смит, глядя вперед в сторону темных стен плато, затем в сторону преследователей. Огни на мгновение остановились. — Дай мне тоже одну, Джордж, — он посмотрел в небо, прикрывая глаза ладонями, на запад, на север, на восток, — так и есть. Забудь про пиво, Джордж, у нас нет времени.

— Что ты там увидел?

— Самолет, я думаю.

Они посмотрели в сторону, куда он показал пальцем. Один маленький красный огонек проблескивал в темно-синей темноте ночи, пролетая сквозь ручку ковша Большой Медведицы. Слишком далеко, чтобы услышать, он кружил в небе на северо-востоке.

— Это вертолет, — сказал Хейдьюк, — я чувствую вибрацию. Он будет здесь через минуту. Вы услышите.

— Так что нам делать?

— Я выпью пива, — сказал Хейдьюк, открывая заднюю часть багажника. Он вынул теплую упаковку. Льда в холодильнике не было. — Кто-нибудь еще будет?

Еще одна зеленая ракета поднялась от врагов сзади, описав красивую параболу. Все посмотрели, на мгновение застыв.

— Почему ракеты? Почему они не используют радио?

— Не знаю, дорогая. Может быть разные частоты.

Шпок! Фонтан теплого «Шлица» поднялся, как ракета, и обрушился душем на Дока, Бонни и Смита. Хейдьюк уgomонил фонтан пива, припав губами к отверстию банки. Послышался звук всасывания.

— Ну, давайте что-то делать, — сказала Бонни. Тишина. — Что-нибудь.

— Я вижу, — начал доктор.

Чап-чап-чап-чап: лопасти в воздухе. Сюда, товарищи.

— Нам видимо лучше продолжить дорогу пешком, — сказал Смит. Он обеими руками залез в багажник и начал вытаскивать разнообразные пакеты, свертки, сумки и рюкзаки, полные

еды и вещей. Кое-то думал об этом (Абцуг); по меньшей мере одно было правильным. Он выбросил солдатские фляги, с полдюжины, большей частью наполненные. Он отыскал маленький походный ботинок и дал его Бонни.

— Это твой ботинок, малыш.

— У меня две ноги.

— Вот еще один.

Хейдьюк тупо глазел, открыв рот, на Бонни, надевающую ботинки, на Дока, возившегося с шестидесятифунтовым рюкзаком, на Смита, закрывающего тент на багажнике. Хейдьюк держал пенящуюся банку пива в одной руке, остальные пять из упаковки — в другой. Что делать? Чтобы работать ему нужно было положить пиво. Но чтобы работать, надо выпить пиво. Тяжелое положение. Он поднес пиво ко рту и залпом выпил, попытался всунуть оставшиеся пять на верх своего рюкзака. Не получается, нет места. Он привязал их снаружи.

— Надо спрятать машины, — сказал он Смигу.

— Я понимаю, но куда?

Хейдьюк махнул в сторону черного каньона Катаракт.

— Там, внизу.

Смит посмотрел на вертолет, выписывавший большой круг в нескольких минутах от них к северу. Охотится за кем-то.

— Я не уверен есть ли у нас время, Джордж.

— Но мы должны. Все наше барахло здесь — оружие, динамит, химикаты, арахисовое масло. Это все нам понадобится.

Смит снова посмотрел на кружащий вертолет, снижающийся на дорогу в нескольких милях к северу, на огни машин, приближающихся с противоположной стороны, в двух или трех милях от них. Засада в процессе подготовки, закрывающиеся челюсти.

— Ладно, давайте отгоним их так далеко от дороги, как сможем. В эту сторону, где скала, и колеса не оставляют следов. Может мы найдем густые кусты, куда мы сможем загнать машины.

— Хорошо, поехали, — Хейдьюк смял пивную банку в руке. — Ты и Бонни ждите здесь, — сказал он Доку.

— Мы останемся вместе, — сказала Бонни.

Хейдьюк бросил смятую банку на дорогу, где епископ Лав удобно ее подберет.

— Быстро в пикап.

— Нет повода паниковать, — сказал Док, вспотев, — нет повода для паники.

Снова все на борту. Смит ехал впереди, объехав Хейдьюка и его джип, с дороги по скалам между пустынными кустами на открытую площадку из песчаника. Хейдьюк ехал за ним. Без фар, они ехали вниз по склону в сторону края каньона. В лунном свете расстояния и глубины были неясными, неопределенными, но не дающими защиты.

Нет убежища, думал Хейдьюк, ища в небе вертолет; нас опять поймали на открытой местности. Сейчас пойдет напад. Смит медленно остановился перед ним. Не желая жать на тормоз, чтобы не засветились задние фары, он притормозил ручным тормозом и слегка стукнулся в заднюю часть пикапа Смита.

Смит вылез посмотреть на окрестности. Посмотрел, вернулся за руль, снова поехал. Хейдьюк ехал близко от него на пониженной передаче. Они ехали в поисках места для убежища. Вертолет, видимо приземлившийся на дороге и выключивший огни, больше был не виден.

Хорошо, подумал Хейдьюк. Они ждут нас там. Ладно. Пусть подождут. Он открыл еще один «Шлиц». Когда ты без «Шлица», ты без «Шлица». Впереди длинный марш без жидкости, когда нарастают камни в почках, которые невозможно растворить пеной от пота и дорожной водой.

Что еще? Он быстро прикидывал в уме. Что тащить: рюкзаки, пистолет и двадцать боевых патронов, снайперский прицел, карабины, веревка, крепеж... что еще? что еще? Сейчас нельзя забывать ничего важного. Все должно быть с отличием, любой ценой. Что еще?

Смит снова затормозил. Снова Хейдьюк ткнулся ему в бампер. Не глуша двигатель он вылез, подошел к худощавой руке, висящей со стороны водителя из окна. Шесть глаз и огонек сигары смотрели на него в темноте кабины пикапа.

— Ну?

Смит показал.

— Прямо там внизу, старина.

Хейдьюк посмотрел вниз, куда показывал Смит. Ущелье разрезало скалу, может десять а может и тридцать футов глубиной, трудно сказать в лунном свете. Песчаное дно. Много кустов — можжевельник, полынь, карликовый дуб. Отвесная стена с той стороны, закругленный склон с этой. Может получится, подумал Хейдьюк, может быть.

— Ты думаешь, мы можем спрятать их там внизу?

— Ага.

Пауза. В тишине они слышали только... тишину. Никаких огней не было видно. Все джипы, «Блейзеры», грузовики, вертолеты стояли и не работали. Команда в этот раз уже не даст так просто себя обмануть. Там, в темноте, в этих тенях под стеной плато ждали поисковики-спасатели. Или не ждали.

Возможно уже послали группу добровольцев в обе стороны дороги, и они смотрят, ищут.

— Слишком тихо, — сказала Бонни.

— Они примерно в миле от нас, — сказал Хейдьюк.

— Ты надеешься.

— Я надеюсь.

— Мы надеемся, — сказал Док, красный огонек вспыхнул.

— Окей, — сказал Хейдьюк, — давайте опустим их в ущелье. Хотите, чтобы я вас спустил?

— Нет, — сказал Смит, — нельзя заводить мотор, они могут нас услышать. Я съеду на тормозах.

— Тормози ручным тормозом.

— Слишком круто, можно сорваться.

— Тормозные фонари зажгутся, — сказал Хейдьюк, — разбей их.

Сделано. Смит спустил пикап вниз, двадцать футов до песчаного дна, и пристроил его в тень дубов и можжевельника. Хейдьюк сделал то же с джипом. Неясный свет падал на стену наверху, свисающую округлость камня в пятнах окислов марганца и железа, но внизу под отвесом была темнота. Они развернули маскировочную сеть, натянули ее над деревьями и привязали, спрятав пикап и джип от наблюдения с воздуха. Хейдьюк сложил в коробку запасное оружие и спрятал в гроте в стене, над линией подъема воды. Потоп? Песок был сухим, как пудра, скала была безводной. Однако, это место, где течет вода.

— Нам ужасно не повезет, если это место затопит, — сказал Хейдьюк.

— Мы понесем потери, — сказал Смит, — и жаль, что у нас нет времени найти место получше. Ясно, что дождь собирается.

— Сейчас довольно ясно.

— Видите кольцо вокруг луны? Завтра вы увидите сплошную облачность, а послезавтра будет дождь.

— Это что, прогноз погоды? — спросила Бонни.

— Ну, — уклончиво ответил Смит, — как ты могла заметить, есть две вещи от которых человек не может зависеть. Одна из них это погода, и я не могу сказать, какая вторая.

Три низких совиных крика раздались от Дока, который стоял на карауле.

— Надо идти, — сказал Джордж, взваливая рюкзак на спину и застегивая поясной ремень.

Хейдьюк закинул ружье на спину и рюкзак сверху. Ружье легкое, переламывающаяся спортивная модель, но оно делала груз неудобным, вклиниваясь между ключицей и рамой рюкзака. Он мог бы взять его на плечо, но сейчас ему нужны были свободными обе руки, чтобы карабкаться по песчанику. Он думал: Готов, я надеюсь, если человек вообще может быть к чему-то готовым.

Подкрепление подъехало к Команде. Еще три пары фар приехали с юга. Шины у них были в порядке. Остальные машины были закрыты, невидимы, их экипажи были не видны. То же самое с вертолетом.

— Я думаю, они рассредоточиваются, — сказал Смит, — нам лучше держаться этого ущелья и потом повернуть на север, одной группой, если вы пойдете за мной. Ступайте по камням и не оставляйте следов, и все будет в порядке, по крайней мере пока под ногами будет скала, а на всем пути будет разная земля. А?

— Я сказала, — сказала Бонни, — как далеко до Мейз?

— Недалеко. Смотри не уколись о кактус, милая.

— Это сколько?

— Ну, Бонни, мы сейчас в двух — трех милях от поворота.

— Ты имеешь в виду поворот на Мейз?

— Да.

— Ладно. Какое расстояние от поворота до Мейз, сколько миль?

— Приличный конец пешком, но сейчас красивая ночь.

— Какое расстояние?

— Мейз, это приличная по площади территория, и если ты имеешь в виду его ближайший пункт и дальний конец, то будет очень серьезная разница. И это без учета спусков и подъемов.

— Каких спусков и подъемов?

— Склоны каньонов.

— О чем именно ты говоришь?

— Я имею в виду, в основном это неровная местность, иногда ты стоишь на ровной поверхности, но чаще ты либо спускаешься, либо поднимаешься. Ты можешь упереться в стену или быть окруженной стенами, что очень часто случается. Это означает, что обычно длинный путь вокруг и есть самый короткий. Обычно, это единственный путь.

— Как далеко, скажи пожалуйста.

— Идешь десять миль, чтобы пройти одну, если ты понимаешь, о чем я говорю.

— Сколько?

— Тридцать пять миль до Лизард Рок. Там мы спрятали немного воды. Мы может быть срежем часть дистанции, но я не знаю таких путей. Это сложная территория, и никогда не знаешь, что ты найдешь.

— Так мы сегодня туда не доберемся?

— Не будем и пытаться.

Хейдьюк, замыкающий группу, остановился, чтобы снять рюкзак и перевесить ружье. В рюкзаке он нет еду, шесть кварт воды, амуницию и еще много чего. Плюс ружье на плече, патронташ и револьвер, нож в ножнах на поясе. Полная выкладка и это тяжело, но он слишком упрям, чтобы хоть что-то оставить.

Они шли след в след в неясном свете луны, ступая по камням, по краю обрыва, тянувшегося справа от них. Смит часто останавливался, чтобы послушать и посмотреть, затем снова шел. Никакого признака врагов вокруг, тем не менее, враги были где-то там, в тени стапятидесятифутовых скал, среди шуршащего можжевельника.

Голова Бонни была полна вопросов. Кто прилетел на вертолете — полиция, шериф, служба парка, другие члены поисково-спасательной команды? Если мы не доберемся до Мейз сегодня, что мы будем делать когда взойдет солнце? Еще я голодна и мои ноги начинают натираться, и кто положил чугун в мой рюкзак?

— Я проголодалась, — сказала она.

Смит остановился и цыкнул на нее. Он прошептал:

— Здесь вокруг люди, Бонни. Мы приближаемся. Потерпи минутку.

Он положил свой рюкзак и пошел, как фантом, тень, через море замороженных дюн в сторону дороги. Бонни смотрела на его тощую фигуру, удаляющуюся в лунный свет, теряющуюся в лунном свете, исчезнувшую совсем. То его видно, то нет. Редкий стал

Отсутствующим. Бонни и остальные сняли рюкзаки. Она расстегнула боковой карман и достала мешочек с ее личной смесью из изюма, орехов, ММ'с, подсолнечных семечек. Док жевал травинку. Хейдьюк стоял и смотрел, глядя на Смита. Он снял ружье, ослабил резиновую накладку на своем ботинке.

— Зачем ружье? — прошептала Бонни.

— Это? — Хейдьюк уставился на нее, — это ружье, — он улыбнулся. — Это мое оружие.

— Не груби.

— А ты не задавай дурацких вопросов.

— Зачем ты взял это ружье?

Док вмешался, чтобы успокоить их.

— Ну, ну, перестаньте.

Минуту или около того они стояли тихо, прислушиваясь. С неопределенного расстояния раздался крик совы. Один крик. Большой совы. Они услышали второй крик.

— Два крика? — сказала Бонни. — Что это значит, я забыла.

— Подожди.

С далекого расстояния, или не очень далекого, но с другой стороны донесся крик еще одной совы. Вторая сова крикнула три раза. Это означало опасность, внимание; тревога, нужна помощь. Или на совином языке: я знаю, что ты здесь, маленький кролик, под кустом, и мы оба знаем, что я тебя поймаю.

Иди сюда.

Который из криков был настоящий? Какая сова фальшивая? Ни одна? Обе? У них не было плана по поводу настоящих сов.

Послышался легкий шум шагов по скале, Редкий Гость появился из лунного света, глаза его сияли, зубы и уши, кожа и волосы, часто дыша, он тихо сказал:

— Пошли.

Ахая и охая они надели рюкзаки.

— Что ты видел? — спросил Хейдьюк.

— Поисково-спасательная команда все здесь и они не будут ждать рассвета, чтобы ловить нас. Я видел шестерых, и я не знаю сколько еще прилетело в этом зловонном вертолете. У каждого было ружье или карабин, у всех рации и они рассредоточиваются цепью. Как при

охоте на кроликов.

— Мы кролики.

— Да, мы кролики. Мы не можем вернуться на дорогу, так что давайте поищем путь через это ущелье. Идите за мной.

Смит прошел немного назад откуда они пришли и скрылся в ущелье. Остальные, Хейдьюк замыкая группу, полезли вниз за ним и нашли Смита впереди в песчаном русле, оставляя следы. Ничего нельзя было сделать. С другой стороны был почти отвесный склон, от двадцати до сорока футов высотой. Они брели в тени, вслепую следуя за провожатым.

Через некоторое время Смит нашел дыру в стене, второе русло. Они пошли по песку и через сто метров нашли выход, покатым купол из камня. Они полезли вверх как обезьяны, цепляясь пальцами и ногами, Док слегка сопел, и вылезли на открытую площадку, залитую лунным светом. Смит свернул на северо-восток в сторону зубчатого горизонта. Он шел, как ходили до войны индейцы, размеренными широкими шагами, ступни направлены точно вперед, абсолютно параллельно. Остальные торопились, чтобы успевать за ним.

— Сколько еще... таких каньончиков будет впереди? — задыхаясь спросила Бонни, — между этим... Я имею в виду... Там, где мы будем идти?

— Семьдесят пять, а может, двести. Береги дыхание, малышка.

Длинный переход продолжался. Каждые сто шагов Смит останавливался, слушал, смотрел, оценивал движение воздуха. Хейдьюк, замыкая колонну, держал тот же ритм, сменяя Смита, останавливаясь, пока остальные шли, для еще одного взгляда вокруг. Он думал о том вертолете: какая удача могла бы быть. Если бы только оторваться от группы на полчаса...

Хейдьюк шел позади, останавливаясь, чтобы отлить. Увлеченный, почти удовлетворенный, он с удовольствием наблюдал, как струя барабанит по камню. Очищенный «Шлиц» в свете луны. Слава Богу, я мужчина. Плоская скала, брызги на ботинках. Он попытался стряхнуть последнюю каплю, хотя знал, что она неизбежно попадет ему на ногу, уже готовый было застегнуть штаны, как вдруг он услышал звук. Незнакомый звук, чужой в этом пустынном мире. Металлический щелчок.

Мощный луч света — от фонаря вертолета? — проехал по скале и высветил Смита и Абцуг. Они застыли на мгновение, пронзенные белым копьем, затем кинулись бежать в сторону можжевельника. Луч света следовал за ними, теряя, снова находя, высвечивая Дока, который бежал позади. Хейдьюк вынул револьвер. Он встал на колени, прицелился в прожектор. Выстрел. Грохот выстрела на мгновение оглушил его, как обычно. Он промахнулся. Освобожденный луч, как гигантский глаз, начал двигаться в сторону Хейдьюка. Он выстрелил и снова не попал. Следовало снять ружье, но на это не было времени. Он вот-вот собирался выстрелить третий раз, но внезапно луч погас, тот, кто им управлял, осознал, что он слишком близко от цели, что он сам стал целью.

Хейдьюк неловко побежал за остальными, огромный рюкзак на спине. Сзади он слышал топот ног, крики, стрельбу. Хейдьюк остановился, чтобы выстрелить три раза, не целясь, все равно в неясном лунном свете трудно было куда-либо попасть. Но шум остановил преследователей, заставил их притаиться. Крики затихли вдали, Команда была занята своей рацией. Крики перебивали друг друга, скрипела трансмиссия.

Неловко передвигаясь из-за рюкзака Хейдьюк догнал Дока, который сопел, как паровоз, далеко позади Абцуг и Смита. Он заметил, что они бросили свои рюкзаки. Сзади он слышал крики приказов, инструкций, топот ботинок. Прожектор снова заработал. Два прожектора.

— Нам надо оставить рюкзаки, — сказал он Доку.

— Это точно.

— Но не прямо здесь, подождите...

Они достигли края очередного начинающегося каньона, типичный шрам в скале, с отвесными стенами и недостижимым дном, трещина слишком широка, чтобы перепрыгнуть, слишком глубока и обрывиста, чтобы спуститься.

— Здесь, — сказал Хейдьюк, остановившись. Док остановился за ним, отдуваясь, как лошадь.

— Мы бросим их здесь, — сказал Хейдьюк, — под стеной. Позже вернемся и заберем.

Он снял рюкзак, вынул веревку, залез в большой карман за ружейной амуницией. Сразу он не смог ее найти, мешали шестьдесят фунтов других вещей. Звуки погони приближались. Слишком близко. Хейдьюк взял рюкзак за раму и отпустил его: он упал на что-то твердое, пролетев пятнадцать футов. Сильный удар. Он повесил веревку на спину, взял ружье в руку.

— Быстрее, Док.

Доктор Сарвис возился с чем-то в своем рюкзаке, пытаясь вытащить черную кожаную сумку из глубины.

— Давай, давай, что ты делаешь?

— Одну секунду, Джордж. Мне надо взять мою сумку.

— Выбрось ее!

— Я не могу идти без моей сумки, Джордж.

— Что это?

— Моя аптечка.

— Ради всего святого, нам сейчас она не нужна. Пошли.

— Секунду, — Док в конце концов вытащил свою аптечку, остальное забросил вниз. — Я готов.

Хейдьюк оглянулся. Тени прыгали на скале, между можжевельниками, быстро приближаясь. Сколько до них? Сто, двести, пятьсот ярдов? В лунном свете сказать было невозможно. Прожектор мелькал, яркий луч искал жертву.

— Бегом, Док.

Они тяжело побежали по каменистой террасе, где в последний раз видели Бонни и Смита. Там они их и нашли, ждущих их. С собой у них было только пара флаг.

— Они за нами, — задыхаясь сказал Хейдьюк, — вперед.

Без слов Смит побежал рядом с Хейдьюком.

— Джордж, — сказал он, — давай используем эту веревку, пока нас не окружили....

— Хорошо.

Док снова отстал, тяжело дыша, сумка болталась у него в ногах. Бонни подхватила ее и понесла сам.

Они добежали до края небольшого каньона, Хейдьюк поискал дерево, или пень, или камень, что-нибудь, за что можно было бы перебросить веревку. Снова настало время свободного спуска. Но ничего подходящего под руками не было. Сколько футов до дна? Десять? Тридцать? Сто?

Хейдьюк остановился возле точки, где стена была не отвесная, а слегка выпуклая, хорошая точка для спуска. Он заглянул вниз. Дна не было видно. Темнота и тишина внизу, слабо видные кусты и можжевельник.

— Здесь.

Он размотал веревку, встряхнул ее, Док и Бонни подошли, задыхаясь в отчаянии, лица пылали и блестели от пота, он не говоря ни слова обвязал их веревкой и завязал их незатягивающимся узлом.

— Что дальше? — сказала Бонни.

— Мы спускаемся в каньон. Вы с Доком первые.

Бонни посмотрела в пропасть.

— Ты с ума сошел.

— Не беспокойся, я буду тебя страховать. Все будет в порядке. Редкий, дай мне руку. Все, спускайтесь.

— Мы разобьемся.

— Нет, мы тебя держим. Давай, спускайся спиной вперед. Откинься назад, черт возьми. Вы оба, держите ноги на скале. Так, так, уже лучше. Переступайте вниз, задом. Не надо ползти, это не поможет. Откинься назад, черт, или я тебя прибью! Ногами по скале, отпусти веревку! Легче, легче. Так. Еще, еще. Так, где вы там? Внизу?

Приглушенные звуки из тени, ломающиеся кусты, шарканье ног.

Хейдьюк посмотрел вниз.

— Развяжи узел, Бонни, освободи веревку. Живее!

Веревка провисла. Он вытащил ее наверх.

— Так, Редкий, твоя очередь.

— А как ты спустишься, Джордж? Кто тебя будет страховать?

— Я спущусь, не волнуйся.

— Как? — Смит продел веревку между ног, вокруг себя и через плечо, готовясь к спуску.

— Увидишь, — Хейдьюк снял с плеча ружье, — захвати это для меня. Подожди минутку.

Он посмотрел назад в направлении откуда они пришли, пытаясь найти своих преследователей. Мутный лунный свет лежал на песке и камне, на можжевельнике и юкка, на скалах позади, ненадежное и переменчивое освещение. Были слышны голоса людей, топот шагов по песчанику.

— Видишь их, Редкий?

Смит посмотрел, прищурясь, в том же направлении, прикрыв глаза от света луны.

— Вижу двоих, Джордж. Трое позади них.

— Надо выстрелить разок, чтобы затормозить их.

— Не надо, Джордж.

— Ладно, нагоним страху на них от Рудольфа Хейдьюка. Выстрел заставит их остановиться и подумать.

— Отдай мне ружье, Джордж.

— Я выстрелю по верх их голов.

— Было бы безопаснее, если бы ты целился в них.

— Они стреляли по нам. Стреляли, чтобы убить.

Смит вытащил ружье из рук Хейдьюка и повесил на плечо.

— Подстрахуй меня, Джордж, — он попятился к краю.

— Тестовая страховка, Джордж.

Хейдьюк взял конец, плотно поставил ноги, веревка вокруг бедер.

— Окей. Поехали.

Смит попятился к краю и исчез. Хейдьюк легко держал веревку в руках, пока Смит быстро спускался вниз. Вес Смита, передаваемый веревкой, удерживался ногами и тазом Хейдьюка. Когда он почувствовал, что веревка ослабла, он услышал голос Смита из темноты снизу.

— Все, Джордж, я внизу.

Хейдьюк оглянулся. Враги были ближе. Вдруг прожектор включился и ослепительный луч ударил прямо в него.

Некуда бежать, нет ничего, кроме воздуха, за который можно зацепить веревку.

— Сколько до низа?

— Около тридцати футов, — ответил Смит.

Хейдьюк бросил веревку, теперь бесполезную для него, в каньон. Луч света пролетел над ним, вернулся назад. Замедленная реакция глаза циклопа.

Луч дернулся и остановился на скорченной фигуре Хейдьюка.

— Эй, ты! — прорычал чей-то отдаленно знакомый голос, усиленный мегафоном. — Стой там и не двигайся, сынок.

Хейдьюк лег на живот на краю скалы. Луч оставался на нем. Что-то жестокое, тихое, быстрое как мысль, острое, как игла, коварное, как змея хлестнуло его по рукаву рубашки, ужалив тело под ней. Он вытащил свой пистолет, свет сдвинулся в сторону. Он услышал звук второго выстрела с той же дистанции (на востоке, звук рассвета).

Он сказал вниз остальным.

— Подо мной можжевельник? — свет снова нацелился на него, прижав к земле.

— Да, — услышал он теплый и домашний голос Смита, — но я бы не рисковал... — его голос притих в сомнении.

Хейдьюк спрятал револьвер в кобуру и пополз на животе к краю, глядя на стену, чувствуя прохладную твердую выпуклость грудной клеткой и бедрами. Он повис на последней точке, держась руками. Спуск соскальзыванием, так это называется. Он посмотрел вниз, но увидел только тень, ничего внизу.

— Я передумал, — сказал он безнадежно, сам себе, ослабляя захват, — я этого не сделаю, это безумие.

Но его вспотевшие пальцы знали лучше, и они его отпустили.

Падая вниз, он закричал. Он подумал, что закричал. Слова больше никогда не выйдут из его рта.

Версия #1

Зверобой создал 22 апреля 2025 04:10:17

Зверобой обновил 22 апреля 2025 04:10:38